

Жидовский перебежчик предупреждает Америку

Выступает Бенджамин Фридман

Бенджамин Фридман был одним из самых интересных и удивительных людей 20-го века.

Мистер Фридман родился в 1890-м году. Он был успешным жидовским бизнесменом Нью-Йорка, одно время ему принадлежала компания по производству мыла Вудберри. После второй мировой войны он разорвал связи с организованным жидовством и потратил остальную часть своей жизни и большую часть своих значительных сбережений – как минимум 2.5 млн долларов – на разоблачение жидовской тирании, которая захватила Соединенные Штаты.

Показания мистера Фридмана имеют особую значимость, потому что он являлся посвященным человеком и был хорошо осведомлен о верхушке жидовских организаций и об их махинациях, используемых для захвата власти над нашей нацией. Мистер Фридман был лично знаком с Бернардом Барухом, Сэмюэлем Унтермейером, Вудро Уилсоном, Франклином Рузвельтом, Джозефом Кеннеди, Джоном Ф. Кеннеди и многими другими значимыми фигурами нашего времени.

С этой речью он выступил в 1961-м году перед патриотической аудиторией отеля Уиллард в Вашингтоне, округ Колумбия, от лица патриотической газеты Конди Макгинли (Conde McGinley), которая называлась «Здравый смысл» (Common Sense). И хотя в некоторых незначительных аспектах это обширное импровизированное выступление можно считать устаревшим, основное послание мистера Фридмана для нас – его предостережение для Запада – сегодня актуальнее, чем когда-либо прежде.

Христианский взгляд на холокост

Леди и джентльмены, сейчас вы услышите очень пугающее выступление. Эта речь объясняет планы, которые закладываются сегодня, чтобы ввергнуть Соединенные Штаты в третью мировую войну. Это выступление было сделано не так давно перед большой аудиторией в Зале Конгресса в отеле Уиллард в Вашингтоне, округ Колумбия. Как сама речь, так и секция ответов на вопросы, настолько наэлектризовали аудиторию, что группа патриотов перенесла эту речь на две долгоиграющие пластинки, которые вы можете приобрести, чтобы воспроизвести их перед вашими друзьями, в клубах или среди прихожан вашей местной церкви. Выступает Бенджамин Фридман, специалист по сионизму и всем его махинациям. Мистер Фридман – бывший жид, и я хочу сказать БЫВШИЙ жид. Он изо всех сил боролся с мировым заговором коммунизма и сегодня является ведущим американским патриотом. И вот мы переносим вас к трибуне выступающего Бенджамина Фридмана.

[Речь Фридмана]

То, что я собираюсь сообщить вам этим вечером, вы не сможете узнать ни из какого другого источника, и то, что я буду вам рассказывать, касается не только вас, но ваших детей, выживания этой страны и христианства. Я здесь не для того, чтобы преподнести вам несколько фактов, которые поднимут вам кровяное давление, но я здесь, чтобы рассказать вам о том, что поможет вам сохранить то, что вы считаете священным: ваши права и свободы, право жить по-христиански, когда у вас есть немного достоинства, и право стремиться к тому, что ваша христианская совесть считает правильным.

Прежде всего, я бы хотел сказать вам, что 25 августа 1960 года – незадолго до выборов – сенатор Кеннеди, который сегодня является президентом Соединенных Штатов, отправился в Нью-Йорк и выступил там с речью перед Американской Организацией Сионистов. В своей речи, обобщая ее здесь предельно кратко, он заявил, что готов использовать вооруженные силы Соединенных Штатов, чтобы сохранить существование режима, созданного в Палестине сионистами, которые сегодня оккупируют эту территорию.

Другими словами, христианских мальчиков будут выдергивать из их домов, отрывать от своих семей, и отправлять за границу, чтобы они сражались в Палестине против христианских и мусульманских арабов, которые всего лишь хотят вернуться к себе домой. И этих христианских мальчиков будут просить открывать огонь на поражение в сторону этих невинных людей [палестинских арабов], которые всего лишь хотят соблюдать пятнадцать резолюций Организации Объединенных Наций, принятые за последние двенадцать лет, которые призывают сионистов разрешить этим людям вернуться в собственные дома.

Когда войска Соединенных Штатов появятся на Ближнем Востоке, чтобы сражаться в качестве союзников сионистов и не позволить вернуться к себе домой людям, которых изгнали в 1948 году в ходе вооруженного восстания сионистов, завезенных туда из Восточной Европы... Когда это произойдет, Соединенные Штаты запустят третью мировую войну.

Вы спрашиваете, когда это произойдет? Ответ – это произойдет, как только будут улажены разногласия между Францией и Алжиром. Как только Франция и Алжир уладят свои разногласия, и на руках у арабского мира, или мусульманского мира, больше не будет войны с Францией, они вернут этих людей обратно в свои дома, и когда они это сделают, и президент Кеннеди пошлет туда сражаться ваших сыновей, чтобы они помогли жуликам удержаться за то, что они украли у невинных мужчин, женщин и детей, мы запустим третью мировую войну; и когда это начнется, можете быть уверены, что из той войны мы не выйдем победителями. Мы проиграем ту войну, потому что во всем мире не найдется ни одной страны, которая позволит хотя бы одному своему сыну сражаться на нашей стороне ради этой цели.

Я знаю послов в Вашингтоне и в Организации Объединенных Наций, и я разговаривал с ними – из 99 стран-членов я общался, может быть, с 70 из них – и когда мы отправимся на войну в Палестину, чтобы помочь этим ворах удержать в собственности то, что они украли у ни в чем не повинных людей, во всех тех странах не найдется ни одного человека, который будет готов сражаться в качестве нашего союзника.

Вы спросите, кто же тогда будет поддерживать этих людей. Ну, четыре дня спустя после того, как президент Кеннеди – тогда он был сенатором Кеннеди – выступил с той речью 28 августа 1960 года, арабские страны созвали в Ливане совещание и на нем решили воскресить, или же восстановить, правительство Палестины, которое более или менее находилось в спячке с момента вооруженного восстания сионистов в 1948 году.

И не только это... Они дали команду создать палестинскую армию, и сегодня они готовят в том регионе мира, может быть, полмиллиона солдат, которые поведут этих людей обратно на родину. Вместе с ними в качестве их союзников выступают все страны из того, что называется группой Бандунгской конференции. Она включает Советский Союз и каждый его сателлит. Она включает Красный Китай; она включает каждое независимое государство в Азии и Африке; или же 80% населения всего мира. Восемьдесят процентов мирового населения. Четверо из пяти человек, живущих на земле, будут нашими врагами и будут находиться в состоянии войны с нами. И не просто четверо из пяти живущих сегодня на земле человек, но они представляют нехристианское население мира, и они не европеиды... Не белые страны мира, и именно с этим мы столкнулись.

И какова же причина? Причина в том, что здесь, в Соединенных Штатах, сионисты и их религиозные сообщники полностью контролируют наше правительство. По многим причинам – которые слишком многочисленны и слишком сложны, чтобы здесь в них вдаваться, – сейчас, но я с радостью отвечу на вопросы, чтобы обосновать это мое утверждение, – сионисты и их религиозные сообщники правят Соединенными Штатами как будто в этой стране они являются абсолютными монархами. Вы можете сказать, что это преувеличение, но позвольте мне показать вам, что произошло, пока вы – я не хочу, чтобы это сильно приелось, – позвольте показать вам, что произошло, пока МЫ все спали. И я включаю себя в ваши ряды. Мы все спали.

Что же произошло?

Первая мировая война разразилась летом 1914 года. 1914 год был годом начала первой мировой войны. Здесь присутствуют несколько человек моего возраста, которые это помнят. С одной стороны эту войну вели Великобритания, Франция и Россия, а с другой – Германия, Австро-Венгрия и Турция.

Что тогда произошло?

В течение двух лет Германия выиграла ту войну, выиграла не просто номинально, но выиграла в действительности. Германские подводные лодки оказались для мира сюрпризом, они вычистили все конвои из Атлантического океана, и Великобритания осталась без боеприпасов для своих солдат, у нее оставались запасы продовольствия лишь на одну неделю, и после этого ей грозил голод.

К тому времени французская армия уже бунтовала – они потеряли 600000 представителей цветущей французской молодежи, защищая Вердун в битве на Сомме. Русская армия дезертировала. Они подбирали свои игрушки и возвращались домой, они больше не хотели играть в войну, им не нравился царь. А итальянскую армию постиг коллапс.

Что касается Германии – на германской земле не был сделан ни один выстрел. Ни один вражеский солдат не пересек германскую границу. И в то же время, Германия предлагала Англии мирное соглашение. Они предлагали Англии мирный договор на условиях, которые юристы называют *status quo ante*. Это означает: «Давайте прекратим войну, и пусть все будет так, как оно было до начала войны».

Ну, летом 1916 года Англия рассматривала это предложение. Серьезно. У них не было выбора. Англия могла либо принять это мирное предложение, которое им великодушно сделала Германия, либо продолжить вести войну и оказаться полностью разгромленной.

В это время сионисты в Германии, которые представляли сионистов из Восточной Европы, обратились к британскому Кабинету военного времени и – здесь я буду краток, потому что это длинная история, но у меня имеются все документы, которые могут подтвердить все мои утверждения, если кому-то будет любопытно или если кто-то не поверит в то, что все сказанное мной вообще возможно, – сионисты в Лондоне обратились к британскому Кабинету военного времени и сказали: «Смотрите. Вы все еще можете выиграть эту войну. Вам нет необходимости сдаваться. Вам нет необходимости принимать мирное предложение, которое вам сейчас делает Германия. Вы можете выиграть эту войну, если Соединенные Штаты вступят в нее в качестве вашего союзника».

В то время Соединенные Штаты еще не принимали в войне участия. Мы были свежи; мы были молоды; мы были богаты; мы были сильны. Они [сионисты] сказали Англии: «Мы гарантируем, что США вступят в войну как ваш союзник и будут сражаться на вашей стороне, если вы пообещаете после победы в войне отдать нам Палестину».

Другими словами, они заключили такую сделку: «Мы втянем Соединенные Штаты в эту войну в качестве вашего союзника. Цена, которую вам придется заплатить, – это Палестина, и вы отдадите ее нам после победы в войне и разгрома Германии, Австро-Венгрии и Турции».

У Англии было столько же права обещать кому-то Палестину, сколько у Соединенных Штатов было бы права пообещать отдать Японию Ирландии, по любой надуманной причине. Это было полным абсурдом, чтобы Великобритания – у которой никогда не было никаких связей, никаких интересов и никаких прав в месте, известном как Палестина, – могла предложить Палестину в качестве разменной монеты, которой она заплатит сионистам за втягивание Соединенных Штатов в войну.

Как бы то ни было, они дали это обещание в октябре 1916 года. Октябрь 1916 года. И вскоре после этого – я не знаю, сколько из здесь присутствующих это помнят, – Соединенные Штаты, занимавшие почти полностью про-германскую позицию – потому что газеты здесь контролировались жидями, банкиры были жидями, все средства массовой информации в этой стране контролировались жидями, а про-германскую позицию они занимали потому, что их народ в большинстве случаев был родом из Германии, и они хотели увидеть, как Германия устроит взбучку царю.

Жидам не нравился царь, и они не хотели, чтобы Россия выиграла эту войну. Поэтому германские банкиры – германские жидаы – Кун, Лёб и другие крупные банковские фирмы в Соединенных Штатах, отказались финансировать Францию и Англию ни на один доллар. Они встали в стороне и сказали: «До тех пор пока Франция и Англия связаны с Россией, ни единого цента!» Но они вливали свои деньги в Германию, они сражались вместе с Германией против России, пытаясь одолеть царский режим.

И теперь, те же самые жидаы, когда они увидели возможность заполучить себе Палестину, они отправились в Англию и заключили эту сделку. И в тот момент все изменилось, как светофор на перекрестке, меняющий цвет с красного на зеленый. Там, где газеты занимали полностью про-германскую позицию, где они рассказывали о коммерческих и о других трудностях, которые испытывала Германия в борьбе с Британией, внезапно германцы перестали быть хорошими. Они были злодеями. Они были гуннами. Они стреляли в медсестер Красного Креста. Они отрезали руки младенцам. Они не были хорошими.

Ну, вскоре после этого мистер Уилсон объявил Германии войну.

Сионисты из Лондона отправили в Соединенные Штаты судье Брандайсу вот такие телеграммы: «Начните работать над президентом Уилсоном. Мы получаем от Англии то, что хотим. А теперь вы займитесь работой, поработайте над президентом Уилсоном и втяните Соединенные Штаты в войну». И это произошло. Именно так Соединенные Штаты вступили в войну. Больше у нас не было в этом никакого иного интереса; у нас было не больше права участвовать в той войне, чем, например, у нас есть права находиться этим вечером на Луне, а не в этой комнате.

Так вот, у той войны – первой мировой войны, в которой участвовали Соединенные Штаты, не было совершенно никаких оснований быть нашей войной.

Мы вступили туда – нас туда загнали – если я могу быть вульгарным, обвели вокруг пальца как сосунков, – лишь ради того, чтобы сионисты всего мира смогли заполучить Палестину. Об этом народу Соединенных Штатов никогда ничего не говорили. Они никогда не знали, зачем мы вступали в первую мировую войну. Но что было дальше?

После того как мы вступили в войну, сионисты обратились к Великобритании и сказали: «Ну, мы выполнили нашу часть сделки. Давайте заключим письменное соглашение, которое будет гарантировать, что вы сдержите свое слово и после вашей победы отдадите нам Палестину». Потому что они не знали, будет ли война длиться еще год или десять лет. И так они начали работать над написанием чека. Этот чек принял форму письма, и написано оно было очень замысловатым языком, чтобы остальной мир не понял, в чем была его суть. Письмо это было названо Бальфурской декларацией.

Бальфурская декларация была всего лишь обещанием Великобритании расплатиться с сионистами тем, что они обозначили как вознаграждение за втягивание в войну Соединенных Штатов. Так что эта великая Бальфурская Декларация, о которой можно услышать столько шума, такая же липа, как и трехдолларовая банкнота. И я не думаю, что смогу сказать об этом как-то более выразительно.

Именно с этого и начались все неприятности. Соединенные Штаты вступили в войну. Соединенные Штаты раздавили Германию. Мы туда влезли, и это история. Вы знаете, что случилось. И вот, когда война закончилась, и германцы отправились в Париж, на парижскую мирную конференцию 1919 года, там присутствовали 117 жидов в качестве делегации, представлявшей интересы жидов, и ее возглавлял Бернард Барух. Я там был, поэтому мне это известно. Что там происходило?

На той мирной конференции жидаы разрезали Германию на куски и раздавали куски Европы тем странам, которые требовали право на определенную часть европейской территории. И жидаы сказали: «Как насчет Палестины для нас?» И тут, впервые к ведению германцев, они произвели на свет Бальфурскую декларацию. И германцы впервые осознали: «Так вот в чем заключалась игра! Вот зачем Соединенные Штаты вступили в войну». И германцы впервые осознали, что они потерпели поражение и на них наложили эти жуткие репарации лишь потому, что жидаы хотели Палестину, и они были готовы заполучить ее любой ценой.

И тут мы подходим к еще одному очень интересному моменту. Когда германцы это осознали, естественно, что они стали возмущаться. До того момента жидаы не имели ни в одной другой стране такой хорошей жизни, как в Германии.

Там был мистер Ратенау [Rathenau], значимость которого в промышленности и финансах, возможно, в сто раз превосходила значимость Бернарда Баруха в этой стране. Там был мистер Баллин [Ballin], которому принадлежали два больших пароходных предприятия: Северогерманский Ллойд и Гамбург Американ Лайн. Там

был мистер Бляйхрёдер [Bleichroder], банкир семьи Гогенцоллернов. В Гамбурге были Варбурги, крупные торговые банкиры – самые крупные в мире. Жиды в Германии были крайне успешны. Без сомнений. А германцы при этом чувствовали: «Ничего себе предательство!»

Это предательство лучше всего можно сравнить вот с чем: предположим, сегодня Соединенные Штаты находились бы в состоянии войны с Советским Союзом. И мы бы побеждали. И мы бы сказали Советскому Союзу: «Ну, давайте прекратим. Мы предлагаем вам мирное соглашение. Давайте обо всем забудем». И тут внезапно в войну вступает Красный Китай в качестве союзника Советского Союза. И их вступление в войну принесло нам поражение. Сокрушительное поражение. С такими репарациями, которые не в состоянии охватить человеческое воображение.

И теперь представьте, что после этого поражения нам бы стало известно, что именно китайцы, наши китайские сограждане, которых мы все это время считали верными нашей стране и трудящимися ради наших интересов, предавали нас Советскому Союзу, и что именно через них Красный Китай удалось втянуть в войну против нас. Что бы мы, здесь в Соединенных Штатах, чувствовали относительно китайцев? Я не думаю, что хоть один из них рискнул бы показать свое лицо на любой из улиц нашей страны. Удобных фонарных столбов было бы не достаточно, чтобы позаботиться о них. Вообразите, что бы мы чувствовали.

Ну, именно это германцы чувствовали в отношении этих жидов. «Мы были так добры к ним»; начиная с 1905 года, когда в России провалилась первая коммунистическая революция, и жидам пришлось спасаться бегством из России, и все они направились в Германию. И Германия дала им убежище. И с ними обращались очень хорошо. И тут они предали Германию без какой-либо причины, кроме лишь той, что они хотели Палестину в качестве так называемого «жидовского государства».

Нахум Соколов – и вообще все крупные лидеры, все значимые имена, о связях которых с сионизмом вы можете прочитать сегодня, – все они в 1919, '20, '21, '22 и '23 годах писали во всех своих газетах – и пресса была полна их заявлений – что «антижидовские настроения в Германии объясняются осознанием людьми того факта, что их сокрушительное поражение было вызвано нашим вмешательством и втягиванием в войну против них Соединенных Штатов».

Сами жиды это признали. Дело было не в том, что в 1919 году германцы обнаружили, что бокал жидовской крови на вкус более приятен, чем Кока-Кола или мюнхенское пиво. Не было никакой религиозной вражды. Негативное отношение к жидам не было вызвано их религиозными убеждениями. Все сводилось к политике и экономике. Отношение объяснялось чем угодно, но не религией.

В Германии никого не волновало, задерживал ли жид у себя дома шторы и произносил ли он там «Внемли Израиль!» или «Отче наш». В Германии это

волновало людей не больше, чем в Соединенных Штатах. Эти настроения, позднее развившиеся в Германии, были вызваны только одним: германцы считали жидов ответственными за их сокрушительное поражение, без какой-либо на то причины, потому что первая мировая война была развязана против Германии по причинам, за которые германцы не несли никакой ответственности. Они были ни в чем не виноваты. За исключением своего успеха. Что они построили большой флот и развили мировую торговлю.

Вы должны помнить, что во времена Наполеона, во времена Французской Революции, германский Рейх состоял из трехсот – трехсот! – небольших городов-государств, княжеств, герцогств и так далее. Три сотни маленьких отдельных друг от друга политических единиц. И за то время, между периодами Наполеона и Бисмарка, они были объединены в одно государство. И 50 лет спустя после того момента они стали одной из самых мощных держав мира. Их флот конкурировал с флотом Британии, они вели бизнес по всему миру, они могли продавать товары по более низкой цене, чем кто-либо другой, и производить товары лучшего качества. И что случилось дальше? Что произошло в результате этого?

Англия, Франция и Россия устроили заговор: «Мы должны дать Германии по мозгам», потому что в мире не найдется ни одного историка, который сможет отыскать вескую причину, почему те три страны вдруг решили стереть Германию с политической карты. И что произошло после этого?

Когда германцы осознали, что за их поражение несут ответственность жида, они естественным образом возмутились. Но ни один волос не пострадал на голове ни одного жида. Ни один волос. Профессор Тансилл [Tansill] из университета Джорджтауна, у которого имелся доступ ко всем секретным документам Государственного Департамента, писал в своей книге, цитируя документ Государственного Департамента, написанный Хьюго Шоэнфельтом [Schoenfelt], жидом, которого Корделл Холл [Cordell Hall] в 1933 году отправил в Европу, чтобы провести расследование так называемых лагерей для политических заключенных. И оттуда он писал, что в лагерях были очень хорошие условия.

Они были в отличном виде, со всеми хорошо обращались. И они были наполнены коммунистами. Ну, многие из них были жидами, потому что в то время жида составляли, может быть, порядка 98% европейских коммунистов. Там также были священники и другие служащие церкви, лидеры рабочих движений, масоны и другие люди с международными связями.

Так вот, жида вроде как пытались держать этот факт в тайне. Они не хотели, чтобы мир полностью осознал то, как они предали Германию, и что германцы от этого негодовали.

В итоге они приняли против них [жидов] должные меры. Они – как это лучше сказать – вели против них дискриминацию, везде где могли. Они их избегали.

Точно так же, как мы бы избегали в нашей стране китайцев, негров, католиков или кого-то еще, кто бы предал нас врагу и являлся причиной нашего поражения.

Так вот, некоторое время спустя жида по всему миру не могли понять, что им делать, поэтому они созвали собрание в Амстердаме. Туда в июле 1933 года съехались жида со всех стран мира. И они сказали Германии: «Увольте Гитлера! И верните каждому жиду его прежнюю должность, вне зависимости от того, был он коммунистом или еще кем-то. Вы не можете с нами так обращаться! И мы, жида со всего мира, требуем этого от вас, и выдвигаем вам этот ультиматум». Ну, германцы им ответили... Вы можете представить что. И что тогда сделали жида?

Они разошлись, и Сэмюэль Унтермейер, если это имя что-то говорит здесь присутствующим... Вы хотите задать вопрос? –Эээ, в то время в Германии не было коммунистов. Они назывались социал-демократы.

Ну, я бы не хотел судить по тому, как они назывались. Сейчас мы используем английские слова, и как они назывались в Германии не так важно. Но они были коммунистами, потому что в 1917 году коммунисты захватили в Германии власть на несколько дней. Роза Люксембург, Карл Либкнехт и группа германских жидов на три дня захватили правительство. В действительности, когда кайзер закончил войну, он сбежал в Голландию, потому что думал, что коммунисты захватят власть в Германии точно так же, как они захватили власть в России, и что его ждет та же судьба, что и царя в России. Поэтому он сбежал в Голландию в поисках безопасности и защиты.

Так вот, в то время, когда коммунистическая угроза в Германии была раздавлена, установилось затишье, жида старались, они по-прежнему пытались заполучить свои прежние – свой статус – и германцы боролись с ними всеми возможными средствами, не причинив вреда ни единому волосу на чьей-либо голове. Точно так же, как одна группа, сторонники сухого закона, боролись с теми, кто был заинтересован в алкоголе, но они не дрались друг с другом на пистолетах, они делали это всеми иными средствами.

Ну, именно так они боролись с жидами в Германии. И вам стоит помнить, что в то время в стране было 80-90 миллионов германцев и лишь 460000 жидов. Жидов в Германии было меньше половины процента населения. И в то же время, они контролировали всю прессу, они контролировали большую часть экономики, потому что они объявились и со своими дешевыми деньгами – вы знаете, насколько марка потеряла стоимость, – они скупили практически все.

В 1933 году, когда Германия отказалась капитулировать – обратите на это внимание – перед мировой конференцией жидов в Амстердаме, поэтому они разошлись, и мистер Унтермейер вернулся в Соединенные Штаты – он был главой американской делегации и председательствовал на той конференции – и от парохода он пошел напрямую в студию ABC и выступил по радио с сообщением, которое транслировали на все Соединенные Штаты. Он сказал:

«Жи́ды всего мира объявляют Священную Войну Германии. Теперь мы являемся частью священного конфликта с германцами. И с помощью голода мы вынудим их капитулировать. Мы будем бойкотировать их по всему миру, и это их уничтожит, потому что они зависят от своего экспорта».

Действительно, Германия импортировала две трети продовольствия, покупать которое можно было лишь на доходы от экспорта, экспорта их труда. Поэтому если бы Германия не могла экспортировать, две трети населения Германии были бы вынуждены голодать. В стране хватало еды лишь для трети населения.

Эта декларация, которая лежит передо мной, она была напечатана на странице – на целой странице газеты Нью-Йорк Таймс от 7 августа 1933 года – и в ней мистер Сэмюэль Унтермейер откровенно заявил: «Этот экономический бойкот является нашим средством самообороны. Президент Рузвельт поддерживал его использование в АНВ» [Администрации Национального Восстановления]. Может быть, некоторые из вас это помнят, там бойкот объявлялся всем, кто отказывался следовать правилам, установленным в Новом Курсе, который, разумеется, в то время верховным судом был объявлен противоречащим конституции.

Несмотря на это, жи́ды со всего мира объявили Германии бойкот, и он был настолько эффективен, что нигде в мире ни в одном магазине нельзя было найти ни одной вещи, на которой было бы написано «Сделано в Германии».

На самом деле, директор компании Вулворт сказал мне, что им пришлось сбросить в реку тарелки и керамическую посуду стоимостью на много миллионов долларов, потому что их магазинам был объявлен бойкот. Если кто-то заходил внутрь и обнаруживал в магазине тарелку с обозначением «Сделано в Германии», магазин пикетировали знаками «Гитлер», «Убийца» и так далее, что-то наподобие сидячих демонстраций [против расовой дискриминации] на Юге.

Магазин Р.Н. Масу, которым заправляет семья Страусс, которые тоже являются жи́дами... Там одна женщина обнаружила чулки из Хемница с пометкой «Сделано в Германии». Это были хлопковые чулки. Они могли там находиться в течение двадцати лет, потому что как последние двадцать лет я смотрел на женские ноги и нигде не видел пары хлопковых чулок. Так что Мейси! Я видел, как Мейси бойкотировали, сотни людей ходили вокруг с табличками со словами «Убийцы», «Гитлеристы» и так далее.

До того момента в Германии на голове ни одного жи́да не пострадал ни один волос. Не было никаких страданий, не было голода, не было убийств, не было ничего.

И естественно, что германцы сказали: «Да кто эти люди такие, чтобы объявлять нам бойкот и лишать наших людей работы, чтобы останавливались наши предприятия? Кто они такие, чтобы делать с нами такое?» Естественно, они

возмущались. Разумеется, они рисовали свастики на магазинах, которые принадлежали жидам.

Почему германец должен был заходить в магазин и отдавать свои деньги его хозяину, который был частью бойкота и собирался голодом принудить Германию капитулировать перед мировым жидовством, которое будет им диктовать, кто у них будет премьером или канцлером. Это было нелепо.

Это продолжалось еще какое-то время, и лишь в 1938 году, когда один молодой жид из Польши зашел в германское посольство в Париже и застрелил одного из чиновников [германского чиновника], германцы начали жестче обращаться с жидами. Тогда началось битье стекол, уличные драки и так далее.

И теперь, если кто-то захочет сказать – мне не нравится использовать термин «анти-семитизм», потому что он лишен смысла, но он по-прежнему что-то значит для вас, поэтому мне придется его использовать – единственная причина, из-за которой в Германии к жидам было негативное отношение, сводилась к тому, что жида были в ответе за: номер один, первую мировую войну; номер два, за этот общемировой бойкот, и номер три – я упоминал первую мировую войну, их ответственность за нее? За бойкот – и также за вторую мировую войну, потому что когда это дело вышло из-под контроля, для жидов и Германии стало абсолютно необходимо сцепиться рогами в войне, чтобы посмотреть, кто из них выживет.

В то время я жил в Германии, и я знал о решении германцев, что Европа будет либо христианской, либо коммунистической: никакого промежуточного варианта. Она будет либо христианской, либо коммунистической. И германцы решили: «Если получится, мы сохраним ее христианской». И они начали перевооружаться.

Их намерение было таковым – к тому моменту как Соединенные Штаты признали Советский Союз, а сделали они это в ноябре 1933 года – Советский Союз становился очень сильным, и Германия осознала: «Ну, скоро придет наша очередь, если мы не будем сильны». То же самое, что мы сегодня говорим в нашей стране: «Скоро придет наша очередь, если мы не будем сильны».

И наше правительство тратит 83 или 84 миллиарда ваших долларов на оборону, как они говорят. Оборону от кого? Оборону от 40000 маленьких жидов в Москве, которые захватили Россию, после чего в своей хитроумной манере захватили контроль и над многими другими правительствами.

И тот факт, что эта страна находится на грани третьей мировой войны, из которой мы не сможем выйти победителем, просто поражает мое воображение. Я знаю, что мощность атомных бомб измеряется в мегатоннах. Мегатонна – это термин, который описывает один миллион тонн ТНТ. Один миллион тонн ТНТ – это мегатонна. Так вот, наши атомные бомбы имели мощность 10 мегатонн, или 10 миллионов тонн ТНТ. Так обстояло дело пять или шесть лет назад, когда их только

начинали разрабатывать. Те бомбы, которые разрабатываются сегодня, имеют мощность 200 мегатонн, и одному Богу известно, какую мощность имеют атомные бомбы Советского Союза.

Так перед чем мы стоим сегодня? Если мы развяжем мировую войну, которая может перерасти в ядерную войну, то человечеству конец. Но почему эта война случится? Она случится, потому что акт третий. Занавес открывается в начале третьего акта. Актом первым была первая мировая война. Актом вторым была вторая мировая война. Актом третьим будет третья мировая война.

Жида со всего мира, сионисты и их религиозные сообщники отовсюду, полны решимости снова использовать Соединенные Штаты, чтобы навсегда заполучить себе Палестину в качестве плацдарма для их мирового правительства. Это так же правдиво как то, что я стою здесь, потому что это читал не я один, многие присутствующие здесь это читали, и об этом знают люди по всему миру.

И что же мы будем делать? Жизнь, которую вы спасете, может быть жизнью вашего сына. Может быть, сегодня ваши мальчики отправляются на эту войну; а вы знаете об этом не больше, чем вы знали о том, что в 1916 году в Лондоне сионисты заключили сделку с британским военным Кабинетом, чтобы отправить ваших сыновей на войну в Европу. Знали ли вы об этом тогда? В Соединенных Штатах об этом не знал ни один человек. Вам не было позволено об этом знать.

Кто знал об этом? Президент Уилсон знал об этом. Об этом знал полковник Хаус. Другие знали об этом. Знал ли об этом я? Я довольно точно представлял происходящее: я был посредником у Генри Моргентау старшего в кампании 1912 года, когда был избран президент Уилсон, и в офисе об этом говорили.

Я был доверенным лицом Генри Моргентау старшего, который был главой Финансового Комитета, и я был посредником между ним и казначеем Ролло Уэлсом [Rollo Wells]. Так что я присутствовал на тех встречах с президентом Уилсоном, председательствовавшим за столом, и со всеми остальными, и я слышал, как они вдавливали в мозги президента Уилсона прогрессивный подоходный налог и то, что сегодня стало Федеральным Резервом, а также внушали ему идеи сионистского движения.

Судья Брандайс и президент Уилсон были так же близки как эти два пальца на этой руке, и президент Вудро Уилсон по части понимания происходящего был так же некомпетентен, как новорожденный младенец. Именно так они втащили нас в первую мировую войну, пока мы все спали.

И в настоящее время... Возможно, что в этот момент они планируют свою третью мировую, в которой у нас нет шансов, даже если они не будут использовать атомные бомбы. Как могут Соединенные Штаты – порядка 5% мирового населения – отправиться на бой с 80 или 90% населения мира, причем на их же территории? Как мы можем такое сделать, отправить туда наших мальчиков на убой? Ради чего?

Чтобы жидаы смогли заполучить Палестину в качестве своего «государства»? Они успешно дурили вас столько раз, что вы уже не знаете, на каком свете находитесь.

Так вот, любой судья, когда он инструктирует присяжных, говорит: «Джентльмены, если вы обнаружите, что какой-то свидетель один раз солгал вам, вы можете игнорировать все его показания». И это верно. Я не знаю, из какого штата вы родом, но в штате Нью-Йорк судья обращается к присяжным именно так. Если этот свидетель солгал один раз, игнорируйте его показания.

Ну и каковы же факты?

Жидаы – я называю их жидаами для вас, потому что они известны как жидаы. Я сам не называю их жидаами. Я ссылаюсь на них как на так называемых жидаов, потому что я знаю, чем они являются на самом деле. Если Иисус был жидаом, то сегодня в мире нет ни единого жидаа, и если те люди жидаы, то определенно, наш Господь и Спаситель не был одним из них, и я могу это доказать.

Так что же случилось? Жидаы из Восточной Европы, которые сегодня составляют 92% мировой популяции людей, которые называют себя жидаами, изначально были хазарами.

Это было воинственное племя, которое обитало глубоко в самом сердце Азии. И они были настолько воинственны, что даже азиаты изгнали их из Азии в Восточную Европу – и говоря кратко, чтобы вы не слишком запутались в истории Восточной Европы – они создали это большое хазарское царство: 800000 квадратных миль [2.1 млн кв. км]. Только тогда не было России, не было других стран, и хазарское царство было самой большой страной во всей Европе – оно было таким большим и таким могущественным, что когда другие монархи желали отправиться на войну, хазары могли одолжить им 40000 солдат. Вот насколько они были огромны и сильны.

Они поклонялись фаллосу, и это грязно. Здесь я не буду вдаваться в подробности. Такова была их религия, точно такой же была религия многих других язычников или варваров в других частях света.

В итоге хазарскому царю настолько опротивело вырождение его царства, что он решил принять так называемую монотеистическую веру – либо христианство, либо ислам – мусульманскую веру – либо то, что сегодня известно как иудаизм, в действительности, талмудизм. В итоге, словно раскрутив юлу и проговорив «эники бэники ели вареники», он выбрал так называемый иудаизм. Он и стал государственной религией.

Он отправил делегации в талмудические школы Пумбедита и Сура и привел обратно тысячи раввинов вместе с их учениями, и открыл школы и синагоги в своем царстве с населением в 800000 человек – то есть 800000 квадратных миль – и может быть от десяти до двадцати миллионов человек; и они стали тем, что мы сегодня

называем жидами. Среди них не было никого, чей предок хотя бы одним пальцем ступал на Святую Землю, не только в ветхозаветный период истории, но и от самого начала времен. Не было ни одного! И в то же время, они обращаются к христианам и просят нас поддержать их вооруженное восстание в Палестине вот такими словами:

«Ну, вы же определенно хотите помочь репатриировать богоизбранный народ обратно на свою землю обетованную, родину их предков. Это ваш христианский долг. Мы дали вам одного из наших мальчиков в качестве вашего Господа и Спасителя. Сегодня вы по воскресеньям ходите в церковь, вы становитесь на колени и поклоняетесь жидам, и мы сами тоже жида».

Ну, они были хазарами-язычниками, обращенными в иную веру, точно так же как Ирландцы. И называть их «народом Святой Земли» так же нелепо, как было бы...

Сегодня в мире 54 миллиона китайских мусульман. Пятьдесят четыре миллиона! И Мухаммед умер лишь в 620 году, так что за это время 54 миллиона китайцев приняли ислам в качестве своей религиозной веры.

А теперь представьте, что в Китае, за 2000 миль от Аравии, где находится город Мекка, в котором родился Мухаммед... Представьте, что 54 миллиона китайцев назовут себя «арабами». Только представьте! Ну как, вы же скажете, что они сошли с ума! Любой, кто считает, что те 54 миллиона китайцев это арабы, должен быть сумасшедшим. Они всего лишь переняли в качестве религиозной веры веру, которая зародилась в Мекке, в Аравии.

То же касается и ирландцев. Когда ирландцы стали христианами, никто не выбросил их в океан и не импортировал со Святой Земли новый урожай жителей, которые были христианами по крови и плоти. Они не стали другим народом. Они оставались теми же людьми, но они приняли христианство как свою религиозную веру.

Так вот, эти язычники, эти азиаты, эти турко-финны... Они были представителями монголоидной расы, которых изгнали из Азии в Восточную Европу. Точно так же и они, потому что их царь принял веру – талмудическую веру – у них не было выбора. Точно так же дело было в Испании: если король был католиком, все должны были быть католиками. Если вы отказывались, вам необходимо было убраться из Испании. Поэтому все – а они жили на земле так же, как деревья и кусты; в их феодальной системе человек принадлежал земле – поэтому они [хазары] все стали тем, что мы сегодня называем жидами!

И теперь представьте, насколько это было глупо со стороны христиан – со стороны великих христианских стран мира – сказать: «Мы используем нашу власть, наш престиж, чтобы репатриировать богоизбранный народ на родину их предков, их землю обетованную».

Так можно ли представить себе более крупную ложь, чем эта? Можно ли представить себе более крупную ложь, чем эта?

И так как они контролируют газеты, журналы, радио, телевидение, книгоиздательское дело, на кафедрах стоят их проповедники, на деревянных ящиках стоят их политики, которые говорят тем же самым языком... Поэтому естественно, что вы поверите в то, что черное – это белое, если будете слышать это достаточно часто. Вы больше не будете называть черное черным – вы начнете называть черное белым. И никто не сможет сказать, что вина за это лежит на вас.

Это один из самых великих обманов. И этот обман является основанием всех несчастий, которые обрушились на мир. Потому что после двух европейских войн – первой мировой и второй мировой – если они после этого не могли жить в мире и гармонии с народами Европы, как их собратья живут в Соединенных Штатах, тогда ради чего велись обе эти войны? Нужно ли им было – подобно тому, как вы спускаете воду в туалете – потому что они не могли жить вместе, нужно ли им было сказать: «Ну, мы возвращаемся на нашу родину, и вы, христиане, можете помочь нам»?

Я по-прежнему не могу понять, как христиане в Европе могли быть настолько глупы, потому что каждый теолог, каждый учитель истории знал те вещи, о которых я вам сейчас рассказываю. Но, естественно, они их подкупили, заткнули им рты деньгами, запихали деньги им в рот, и теперь... Мне все равно, знаете вы обо всем этом или нет. Мне все равно, знаете вы все эти факты или нет... Хотя мне не все равно. У меня в моей семье есть мальчики, которым придется участвовать в следующей войне, и я не хочу, чтобы они туда отправились, сражались там и погибли... Так же, как они гибли в Корее. Так же, как они гибли в Японии. Так же, как они гибли по всему свету. Ради чего?

Чтобы помочь жуликам удержаться за то, что они украли у ни в чем не повинных людей, которые мирно владели той землей, теми фермами, теми домами на протяжении сотен, а может быть и даже тысяч лет? Поэтому Соединенные Штаты должны ввязываться в войну? Потому что демократическая партия хочет штат Нью-Йорк – получить в нем электоральные голоса? Электоральные голоса в Иллинойсе? И электоральные голоса в Пенсильвании?.. Которые контролируются сионистами и их религиозными сообщниками?.. Политическое равновесие сил?

В городе Нью-Йорке насчитывается 400000 членов либеральной партии, все сионисты и их религиозные сообщники. И штат Нью-Йорк отдал за Кеннеди 400000 голосов. Но я не виню мистера Кеннеди. Мне нравится мистер Кеннеди. Я считаю его отличным человеком. Я думаю, что он действительно сможет вытащить нас из этих неприятностей, если мы сможем донести до него факты. И я считаю, что ему известно гораздо больше, чем можно судить по тому, каких людей он назначил. Он играет с врагом. Когда вы идете на рыбалку, с рыбой необходимо играть. Сначала отпустить, а потом снова тянуть на себя. Отпустить и тянуть на себя. Но зная отца

мистера Кеннеди, и насколько хорошо он информирован по данному вопросу, и насколько близок Кеннеди к своему отцу, я не думаю, что мистер Кеннеди находится в полном неведении.

Но я считаю долгом каждой матери, каждого верного христианина, каждого человека, который рассматривает защиту собственной страны как свое священное право, чтобы они связались – не со своим конгрессменом, не со своим сенатором, но с президентом Кеннеди. И сказали ему: «Я не думаю, что вам стоит отправлять моего мальчика, или наших мальчиков, одетых в униформу Соединенных Штатов Америки, и под флагом, который вы здесь видите, красным, белым и синим, чтобы они там сражались, чтобы помочь сохранить в руках вот этих то, что они украли». Я думаю, что каждому стоит не просто написать один раз самому, но продолжать писать и заставить написать ваших друзей.

Я могу продолжать говорить до бесконечности, изложить вам доводы в защиту того, что я вас только что попросил сделать. Но я не думаю, что в этом есть необходимость. Уровень интеллекта вашей группы выше среднего, и я не думаю, что необходимо продолжать вас убеждать.

Но я хочу сказать вам еще одну вещь. Вы говорите... «О, жида. Почему жида? Христианство. Мы же получили христианство от жидов, и жида дали нам Иисуса, жида дали нам нашу религию». Но знаете ли вы, что в День Искупления, который, как вы считаете, для них настолько священен, что в тот день... И я был одним из них! Это не какие-то слухи. Я здесь не для того, чтобы разводить демагогию. Я здесь для того, чтобы сообщить вам факты.

Когда в День Искупления вы заходите в синагогу, самая первая молитва, которую вы произносите стоя – и это единственная молитва, произносимая стоя, – вы три раза повторяете небольшую молитву Кол Нидре. В ходе этой молитвы вы заключаете с Богом соглашение, что любая присяга, клятва или обещание, которые вы дадите в последующие двенадцать месяцев, будут недействительны.

Каждая клятва или обещание, которые вы дадите в последующие двенадцать месяцев, будет недействительна. Клятва не будет клятвой, присяга не будет присягой, обещание не будет обещанием. У них не будет никакой силы и никакой значимости, и так далее.

Помимо этого, Талмуд также учит: «Не забывай – когда ты даешь клятву, присягу или обещание – вспомни молитву Кол Нидре, которую ты произносил в День Искупления, и она освобождает тебя от необходимости соблюдать их».

Насколько вы можете опираться на их верность? Настолько же, насколько могли германцы в 1916 году.

И нас ждет та же самая судьба, которая ждала Германию, и по той же самой причине. Невозможно полагаться на нечто настолько ненадежное, как лидерство,

освобожденное от необходимости соблюдать клятву, присягу или обещание. Я могу продолжать, и рассказать вам массу других вещей, но я уважаю ваше время, и вы бы желали закончить со всем этим. Завтрашний день будет длинный.

Сейчас я хочу сказать одну вещь. Вы спрашиваете меня... Ну, вы думаете про себя: «Как же этот парень оказался замешан во всем этом?» Ну, я начал говорить в 1945 году и хотел купить себе место на газетных страницах, пытаюсь рассказать американскому народу то, что говорю вам сейчас. И одна газета за другой отказывали мне в публикации. И когда я не мог найти ни одной газеты, которая бы взяла мои материалы – я платил наличными, а не кредитом, – что произошло? Мой юрист сказал мне: «В Джерси есть один редактор газеты, который возьмет ваши материалы». И так меня познакомили с мистером Макгинли, так я с ним встретился.

Один человек сказал мне, что тот юрист, который меня представил, он был сыном настоятеля собора епископа-методиста, он сказал следующее: «Ну, я думаю, он немного антисемит. Не знаю, смогу ли я привести его сюда». Поэтому он привел его ко мне в квартиру, и у нас сразу замечательно сложились отношения, и такими они остаются и сегодня.

Я хочу сказать следующее, причем без каких-либо оговорок. Я говорю это без каких-либо ограничений. И без каких-либо колебаний. Если бы не та работа, которую со «*Здравым Смыслом*» проделал мистер Конли Макгинли [Conley McGinley] – он издавал от 1,800,000 до 2,000,000 каждый год – если бы не эта его издательская работа на протяжении пятнадцати лет, мы бы уже стали коммунистической страной. Для разжигания огня никто не сделал того, что сделал он. Многие другие активные люди этой борьбы впервые узнали обо всем этом из «*Здрового Смысла*».

Я очень активно оказывал ему помощь во всем, в чем мог. Я не такой богатый, как был раньше. Я не могу продолжать тратить деньги... Я не планирую собирать пожертвования. Не волнуйтесь. Я вижу, как пять человек собираются уходить.

У меня больше нет таких денег, какие я тратил раньше. Раньше я печатал четверть миллиона из них на свои собственные деньги, после чего занимался рассылкой. Когда я впервые встретил мистера Макгинли, он напечатал где-то порядка 5000 и распространял их в своем районе. Поэтому я сказал: «С тем, что знаете вы, и что знаю я, мы можем добиться хорошего результата». Так я начал печатать во внешних типографиях крупных газетных компаний, четверть миллиона, и сам это оплачивал. Ну, у бочки всегда есть дно. Я думаю, мы все порой его достигали.

Я не настолько беден, что не могу жить без работы, и именно это беспокоит Анти-Дефамационную Лигу. Я могу прожить, не выпрашивая работу и не вставая на пособие. Но мистер Макгинли работает. Он болен, и продолжает заниматься этим

еще активнее, чем когда-либо. И я лишь хочу сказать, что они хотят закрыть «Здравый Смысл» больше, чем любую другую газету во всем мире, и нанести этим смертельный удар борьбе христиан за выживание.

Я лишь хочу сказать вам вот что. Они лишь распространяют слухи: «Мистер Бенджамин Фридман – богатый спонсор «Здравого Смысла»». Они делают это для того, чтобы обескуражить народ Соединенных Штатов: не посылайте никаких денег *Здравому Смыслу*. Им не нужны деньги. У них есть богатый спонсор мистер Фридман. Такова их стратегия. Они не хотят меня рекламировать, чтобы люди, у которых есть недвижимость или ценные бумаги, которые они могут продать, решили связаться со мной. Они лишь хотят, чтобы люди оставили *Здравый Смысл*. И я говорю вам, что я действительно пытаюсь помочь ему, но у меня не получается. И я буду крайне честным. Я не буду делать одного – врать. За последний год в моей семье было столько болезней, что я не мог дать ему ни единого доллара.

Как ему удалось выжить, я не знаю. Это известно одному Богу. И должно быть Бог о нем заботится, потому что как он все это преодолел со своей болезнью и финансовыми проблемами, я не знаю. Но пресс продолжает работать... И каждые две недели порядка ста или ста пятидесяти тысяч копий «Здравого Смысла» выходят с новой информацией. И если эту информацию можно размножить... Если люди, которые сегодня ее покупают, могли бы покупать десять или двадцать пять, или пятьдесят, и раздавать их. Пашите это поле. Сейте эти зерна, вы не знаете, какие из них дадут корни, но ради Бога, это наш последний шанс.

[Дальше Фридман говорит о необходимости воздерживаться от ненужных покупок, игры в гольф и так далее, и использования средств для поддержки «Здравого Смысла». Он объясняет, что газета влезла в долги, что ее могут закрыть и что у него [Фридмана] больше нет средств, потому что он потратил порядка \$2,400,000 в попытке донести информацию до американской публики и выбранных должностных лиц. Далее он просит аудиторию задавать вопросы.]

[Вопрос не разобрать]

Фридман: Хорошо, я это прокомментирую. Это довольно глубокий вопрос, но все вы обладаете довольно высоким интеллектом, поэтому я попробую. Во времена библейской истории, существовала географическая область, известная как Иудея. Иудея была провинцией Римской империи. Человек, который проживал в Иудее, назывался иудей, на латыни он назывался иудаеус, на греческом – иудаиус. Вот два слова, греческое и латинское, которые обозначают иудея.

В латинском и греческом языках не было буквы «j», и первый слог слова иудаеус и иудаиус начинался с «ghu», «жю». Когда впервые писалась Библия, она писалась на греческом, на латыни, на панантике, на сирийском, на арамейском, на всех тех языках. Ни в одном из них не было слова жид [=иудей], потому что этого

слова не существовало. Страна называлась Иудея, народ назывался иудеи, и Иисуса упоминали только как иудея. Я видел те ранние... Самые ранние рукописи из всех доступных – в Американском Библейском Обществе – и там этого слова не было.

В 1345 году в Англии человек по имени Уайклифф решил, что настало время перевести Библию на английский. Английского издания Библии не существовало, потому что кто, черт возьми, умел тогда читать? Только образованные служители церкви умели читать латынь, греческий, сирийский, арамейский и другие языки. В любом случае, Уайклифф решил перевести Библию на английский. И он это сделал. Но в ней ему пришлось искать слова, которые бы обозначали иудаеуса и иудаиуса.

Английского слова не было, потому что Иудея прекратила свое существование. Иудеи не было. Люди давно о ней забыли. Поэтому в своем первом переводе, упоминая Иисуса, он использовал слово «жю», «*gyu*». В первом переводе Библии на английский Иисуса упоминали как «*gyu*», «жю». В то время не было печатного станка.

Далее, между 1345 годом и 17 веком, когда начали использовать печатный станок, это слово претерпело массу изменений. Они все у меня здесь задокументированы. Если хотите, могу их вам зачитать. Зачитаю. То слово «жю», которое было в Библии Уайклиффа, стало... Сначала это было «жю» [*gyu*], затем «гиу» [*giu*], затем «иу» [*iu*] (потому что на латыни «*i*» произносится как «й»). Юлий Цезарь пишется как «Иул» [*Iul*], потому что в латинском языке нет «й»), затем «йув» [*iuw*], затем «йеуу» [*ieuu*], затем «йеуй» [*ieuy*], затем «йвэ» [*iwe*], затем «йов» [*iow*], затем «йеве» [*iewe*], все это писалось в Библиях по прошествии времени. Затем «йеуе» [*ieue*], затем «йуе» [*ie*], затем «йве» [*ive*], затем «йев» [*iew*], и наконец, в восемнадцатом веке, «*jew*», «жю».

Все это – извращенные и сокращенные формы иудаеуса и иудаиуса. Так вот, такой вещи как «жид» тогда не существовало, и любой теолог – а я выступал в порядка 20 самых известных теологических семинариях в этой стране, и в двух в Европе – слова жид тогда не существовало. Была лишь Иудея, Иисус был иудеем, а английское слово, впервые использованное в английской Библии для его обозначения, было «жю» - «*gyu*». Сокращенная форма слова иудаеус, точно так же, как мы называем лабораторию словом «*lab*», детскую коляску «*perambulator*» словом «*gram*», а «*gasoline*» [бензин] – «*gas*»... Стремление сокращать.

Тогда в Англии не было общественных школ, люди не умели читать, для них это выглядело как перемешанный алфавит, поэтому они делали из длинного слова короткое. Например, в Англии бар – *public house* – называется *pub*. Так легче и проще запомнить. Так вот, когда теолог говорит, что обижать жидов запрещено, это просто нелепо. Я бы хотел узнать, где такое написано в священных писаниях. Я бы хотел увидеть этот текст.

Посмотрите на то, что произошло с Германией за то, что они тронули жидов. Что бы вы, как граждане Соединенных Штатов, сделали с народом, который

сотворил бы с вами то, что так называемые жиды – полаки, литваки и галицианеры – они не были жидами, как я уже вам объяснил. Это были восточные европейцы, обращенные в талмудизм. Не существовало такой вещи как иудаизм. Иудаизм – это название, которое было недавно дано религии, которая в библейской истории была известна как Тора. Ни один жид и ни один образованный человек ничего не слышал об иудаизме. Его не существовало. Они материализовали его из воздуха, бессмысленное слово.

Точно так же, как «анти-семитизм». Араб это семит. И христиане говорят о людях, которым не нравятся жиды, как об антисемитах, и они называют всех арабов антисемитами. Единственные в мире семиты – это арабы. Нет ни одного жиды, который является семитом. Все они – туркотейские монголоиды, восточно-европейские жиды. Таким образом, они промыли общественности мозги, и если вы пригласите меня на встречу с тем преподобным, который рассказал вам эти вещи, я смогу переубедить его, и это будет еще один шаг в правильном направлении. Я готов отправиться куда угодно, чтобы с ним встретиться.

Да, мэм. Ну, на это я могу ответить. Во-первых, не верно ваше самое первое допущение. Ваша первая предпосылка, что все жиды лояльны друг другу, не верна. Потому что восточно-европейские жиды настолько численно превосходят всех остальных, что они создают впечатление, будто бы они и являются жидовской «расой», что они являются жидовской нацией, что они являются жидовским народом, и христиане проглатывают это, словно взбитые сливки.

Но в 1844 году германские раввины созвали конференцию раввинов со всего мира с целью убрать Кол Нидре из религиозной церемонии Дня Искупления. В Брансуике, в Германии, где в 1844 году проводилась эта конференция, практически разразился страшный бунт. Гражданская война.

Восточно-европейцы сказали: «Какого черта? Мы должны отказаться от Кол Нидре? Она позволяет нам держать наш народ в узде! Мы даем им право говорить христианам, «Идите к черту! Мы заключим любое соглашение, которое вы захотите», но им нет нужды держать свое слово. Это дает нам хватку над нашим народом». Так что они не так уж едины, и если бы вы знали о тех настроениях, которые существуют...

Также я покажу вам официальный документ человека, который несет ответственность за... Ээ, который крестил эту расу. Вот документ, который мы раздобыли из архивов сионистской организации в Нью-Йорке, и это рукопись сэра Джеймса А. Малькольма, который от лица британского Кабинета вел переговоры по сделке с этими сионистами.

И здесь он говорит, что все жиды в Англии были против. Жиды, которые проживали там на протяжении многих лет – сефарды – те, у кого были

португальские, испанские и голландские предки... Которые были монотеистами и придерживались этих религиозных убеждений. В то время как восточно-европейские жида все еще носились в самом сердце Азии и только потом пришли в Европу. Но они были связаны с ними не больше, чем... Можем ли мы говорить о христианской «расе»? Или христианской религии? Или о том, едины ли христиане?

То же самое разьединение присутствует и среди жидов. И я покажу вам в этом же самом документе, что когда они отправились во Францию, чтобы попробовать заставить французское правительство поддержать эту авантюру сионистов, во Франции нашелся лишь один жид, который был за. Это был Ротшильд, и они сделали это только потому, что были заинтересованы в нефти и Суэцком канале.

[Вопрос не разобрать]

Фридман: Знаете почему? Потому что если они этого не сделают, они будут сбиты с ног. Они приходят к вам и говорят, сколько вы должны дать, а если не дадите... О, то вы антисемит! Тогда никто из их друзей не будет иметь с вами никаких дел, и они начинают кампанию по дискредитации, и вам приходится давать.

В городе Нью-Йорке, в центре по производству одежды, в одном здании располагаются 12 производителей. И когда начинается кампания по продаже израильских облигаций, Объединенная Жидовская Кампания, они вывешивают большое табло с названиями фирм, и напротив них, когда вы набираете требуемую от вас сумму, после вашего названия они вешают золотую звезду. И дальше покупателям говорят: «Когда вы заходите в это здание, чтобы с кем-то встретиться, и у них нет золотой звезды, скажите им, что вы не будете у них ничего покупать, пока у них не появится золотая звезда». Шантаж! Я не знаю, как еще это можно назвать.

И что они делают дальше? Они говорят вам, что это на «гуманитарные нужды», и они посылают в Израиль где-то порядка 8 млрд долларов, не облагаемых налогами. И если бы они не отправили эти 8 млрд долларов в Израиль, семь из них поступили бы в казначейство США в качестве подоходного налога. И что происходит? Этот дефицит в семь миллиардов долларов – эту воздушную яму – теперь должны покрывать легковверные христиане.

Налоги на бензин, хлеб и корпоративные налоги и то выше. Кому-то приходится оплачивать правительственные расходы на ведение домашнего хозяйства. Так почему вы позволяете этим людям посылать туда свои деньги, которые будут потрачены на покупку оружия и изгнание людей с их собственной земли? И вы говорите: «Ну, ведь бедные жида! Им некуда идти, их преследуют на протяжении всей их жизни». Их никогда не преследовали из-за их религии! И мне бы хотелось, чтобы здесь присутствовали два ряда раввинов, которые бы мне

возразили. Ни разу за всю историю их не подвергали преследованиям из-за их религии.

Вы знаете, почему жидов изгнали из Англии? Вы же знаете, что это было. Король Эдуард Первый изгнал их в 1285 году, и вернулись они лишь после революции Кромвелля, которую финансировали Ротшильды. На протяжении четырех сот лет там не было ни одного жида. Но знаете ли вы, почему их изгнали? Потому что согласно христианской и мусульманской вере, взимать ренту за использование денег – это грех. Другими словами, то, что мы называем процентом [ростовщицеством], – это грех.

Так что у жидов в Англии была монополия, и они взимали такие высокие проценты, что когда лорды и герцоги не могли расплатиться, они [жиды] отнимали заложенное имущество. И они создавали столько неприятностей, что в конечном итоге король Англии сделал себя их партнером, потому что когда они собирались отнять заложенное имущество, некоторые из этих герцогов просто убивали жидов, ростовщиков. И, наконец, король сказал – все это часть истории, откройте книги Хаймсона [Albert Montefiore Hyamson] или Рота [Cecil Roth], «История жидов в Англии», эти две книги вы сможете найти в вашей библиотеке. Когда король выяснил, в чем была суть проблемы, и сколько они зарабатывали денег, он объявил себя 50-процентным партнером ростовщиков. Эдуард Первый. И на протяжении многих лет треть доходов британского казначейства исходила из 50% доходов жидовских ростовщиков.

Но ситуация становилась все хуже и хуже. Настолько хуже, что когда лорды и герцоги продолжили убивать ростовщиков, король, наконец, сказал: «Я объявляю себя наследником всех ростовщиков. Если ростовщика убивают, то вы должны со мной расплатиться, потому что я его единственный наследник». И это вызвало столько неприятностей, потому что королю приходилось собирать деньги с помощью армии, поэтому в итоге он приказал жидам убираться. Их было 15000, и им пришлось убраться, и они ушли в Ирландию, и так Ирландия стала частью Соединенного Королевства.

Когда король Эдуард узнал, чем они занимались, он сказал, что если кто-то другой может забрать Ирландию, то я тоже возьму Ирландию себе. Он отправил Роберта Саутгарда [Robert Southgard] с армией наемников и завоевал Ирландию. Мне не известен ни один случай за всю историю человечества, когда в какой-либо стране жида бы преследовали, потому что дома он надевал свои одеяния и проносил «Внемли Израиль», а не шел в церковь и там произносил «Отче наш». Такого не было ни разу. Всегда причиной является их влияние на политические, общественные или экономические обычаи и традиции сообщества, в котором они поселяются.

[Вопрос не разобрать]

Фридман: Да, сэр. Ну, они сами озвучивают большую часть этих вещей. Бенджамину Франклину не было необходимости об этом говорить. Они сами озвучивают большую часть этих вещей. Но Бенджамин Франклин наблюдал, и понаслышке осознал, что происходило в Европе.

Когда в 920 году была сформирована Россия, и когда она постепенно окружила хазарское царство и поглотила его, большая часть зажиточных хазар сбежала в Западную Европу, и вместе с собой они принесли то, что не одобряете вы, не одобряю я, и не одобряют многие другие люди: обычаи, привычки, инстинкты, которые были им присущи.

Бенджамин Франклин называл их жидами, потому что так они себя именовали, такое название они себе взяли. И когда христиане впервые услышали, кем были эти люди, которые бежали из России, – что они были приверженцами талмудической веры – христиане в Западной Европе сказали: «Должно быть, это остатки десяти потерянных племен!»

И мистер Грац [Heinrich Graetz], величайший историк среди жидов, говорил об этом – и он, пожалуй, является лучшим специалистом по этому вопросу. Так что когда в 18 веке Бенджамин Франклин прибыл в Европу, он уже видел результаты, достигнутые этими людьми после того, как они покинули свою родину. И каждое слово об этом является святой истиной, каждое слово. Они сами это говорят! Я могу дать вам полдюжины книг, которые они написали, в которых они говорят то же самое: Когда у них есть деньги, они становятся тиранами. И когда им наносят поражение, они становятся безжалостными. Они это говорят. Они всего лишь варвары, потомки азиатских монголов, и они готовы на все ради достижения своей цели.

Какое у них было право захватывать Россию тем образом, каким они это сделали? Царь отрекся за девять или десять месяцев до этого. В них не было никакой потребности, у них была бы конституционная монархия. Но они этого не хотели. Поэтому когда в ноябре собиралась сформироваться конституционная монархия, они выкосили их всех, и установили Советский Союз.

В этом не было необходимости. Но они подумали: «Время пришло», и если вы откроете Энциклопедию Британнику на слове «Большевизм», то вы там обнаружите пять законов успешной революции, которые написал Ленин. Один из них звучит так: «Дожидайся подходящего момента, и дальше дай им все, что у тебя есть». Вам стоит это прочитать.

Также вы обнаружите, что мистер Гарольд Ласки [Harold Joseph Laski], который написал для Британники эту статью, утверждает, что жиды придумали, создали и взрастили коммунистическое движение. И что их энергия была острием движения. Об этом писал Гарольд Ласки, и никто не знал о коммунизме больше, чем

он. И Энциклопедия Британника печатала это на протяжении 25 лет. Чего вы еще хотите?

Еще вопросы?

[Вопрос не разобрать]

Фридман: Ну, я не могу порекомендовать вам, чтобы вы делали что-то незаконное, но я могу сказать вам следующее. Вы можете начать то, что я называю бесконечной цепью. Если вы сможете заставить ваших друзей писать беспристрастно, то вот одно заявление. Мне его предоставил офис самого мистера Кеннеди. Мистер Смит, сменивший мистера Кеннеди, возглавил его офис – был в его офисе – и дал мне вот это. Он выступил с этими словами 25 числа, и здесь говорится следующее:

«Для публикации в утренних газетах 25 августа. «Израиль остается. Таково наше национальное обязательство, особая обязанность Демократической партии. Белый Дом встанет во главе. Американская интервенция. Мы будем действовать быстро и решительно против любой нации на Ближнем Востоке, которая атакует своего соседа. Я предлагаю дать ясно понять как Израилю, так и арабским государствам, о наших гарантиях действовать с любой необходимой силой и быстротой, чтобы остановить любую агрессию со стороны любого государства».

Ну, назовете ли вы агрессией возвращение народа на свою родину [арабских палестинцев]? Сделает ли это мистер Кеннеди? Предположим, три миллиона мексиканцев зайдут в Техас и изгонят из него шесть миллионов техасцев в пустыни Аризоны и Нью-Мексико. Предположим, мексиканцев туда внедрили уже вооруженными – а техасцы были разоружены – и за одну ночь они изгнали всех жителей Техаса и объявили себя Республикой Аламо? Что бы на это сказали Соединенные Штаты?

Назвали бы мы агрессией попытку этих техасцев отобрать назад собственные дома у мексиканских воров? Предположим, советы тайно вооружили негров Алабамы, и за одну ночь те восстали и изгнали всех белых в болота Миссисипи, Джорджии и Флориды. Полностью изгнали их, и объявили себя Республикой Хама, или республикой чего-то еще. Назвали бы мы это агрессией, если бы эти люди, белые жители Алабамы, попытались вернуться в свои дома?

Что бы мы... Что бы мы подумали, если бы Советский Союз сказал: «Нет, негры теперь оккупируют эту территорию! Оставьте их там!» или «Нет, те мексиканцы теперь в Техасе, они объявили себя суверенным государством. Оставьте их там. У вас предостаточно места в Юте и Неваде. Селитесь где-нибудь в другом месте».

Назвали бы мы это агрессией, если бы белые жители Алабамы или техасцы хотели вернуться в свои дома? Поэтому вам необходимо написать президенту Кеннеди и сказать: «Мы не считаем это агрессией в том смысле, в котором вы используете это слово, если эти люди хотят вернуться в собственные дома, потому что Организация Объединенных Наций – пятнадцать раз за последние двенадцать лет – призывала сионистов, оккупировавших Палестину, позволить палестинским арабам вернуться в свои прежние дома и фермы». Я уверен, что Кеннеди умен, и когда он использовал слово «агрессия», возможно, подсознательно он думал так: «Ну, может быть, я сумею из этого выпутаться». Невозможно называть это агрессией, если люди всего лишь хотят вернуться в свои дома.

[Конец стенограммы речи Бенджамина Фридмана, сделанной в 1961 году в отеле Уиллард в Вашингтоне, округ Колумбия, от лица патриотической газеты Конди Макгинли, «Здравый Смысл».]